

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-119

Дата поступления: 05.02.2025
рецензирования: 07.03.2025
принятия: 02.06.2025

К вопросу о моделировании военно-дипломатического дискурса

О.И. Калинин

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва,
Российская Федерация; Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: okalinin.lingua@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1807-8370>

Т.С. Большакова

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: tatyana_bolschakowa@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-040X>

Аннотация: Статья посвящена изучению нового языкового явления – военно-дипломатического дискурса. Отмечается возрастание роли публичной дипломатии в качестве инструмента внешней политики государства во всех сферах, в том числе и в военной, и, как следствие, возникновение нового типа дискурса, существующего в коммуникативном пространстве института публичной военной дипломатии. Рассматривается понятие гибридного дискурса как принципиально нового типа дискурса, возникающего в результате сочетания отличных друг от друга дискурс-основ, впервые вводится и детерминируется понятие военно-дипломатического дискурса как результата гибридизации военного и дипломатического дискурсов, осуществляется его анализ в соответствии с критериями институционального дискурса, предложенными В.И. Карасиком. В качестве практического материала используются тексты официальных выступлений представителей Министерства обороны Китайской Народной Республики: старшего полковника У Цяня (吴谦) и старшего полковника Чжан Сяогана (张晓刚). Методы исследования включают в себя дискурс-анализ, контекстуальный, интенциональный, стилистический и семантический анализ. Научная новизна данного исследования обусловлена отсутствием дефиниции понятия «военно-дипломатический дискурс» в отечественной лингвистике и неизученностью данного языкового явления. В результате исследования выделяются характерные черты военно-дипломатического дискурса, одна часть которых сохраняется от дискурс-основ, а вторая является несвойственной для военного и (или) дипломатического дискурса. Подтверждается институциональная природа военно-дипломатического дискурса, обусловленная существованием института публичной военной дипломатии и соответствием всем критериям институционального дискурса. Формулируется вывод о необходимости дальнейших исследований понятия «военно-дипломатический дискурс» с точки зрения современной лингвистической науки.

Ключевые слова: военно-дипломатический дискурс; гибридный дискурс; институциональный дискурс.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

Цитирование. Калинин О.И., Большакова Т.С. К вопросу о моделировании военно-дипломатического дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2025. Т. 31, № 2. С. 135–144. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-135-144>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Калинин О.И., Большакова Т.С., 2025

Олег Игоревич Калинин – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры китайского языка, Московский государственный лингвистический университет, 119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1; доцент 36 кафедры, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

Татьяна Сергеевна Большакова – преподаватель кафедры дальневосточных языков, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 05.02.2025
Revised: 07.03.2025
Accepted: 02.06.2025

On the issue of modelling military-diplomatic discourse

O.I. Kalinin

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation;
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: okalinin.lingua@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1807-8370>

T.S. Bolshakova

Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: tatyana_bolschakowa@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1157-040X>

Abstract: The article is devoted to the study of a new linguistic phenomenon – military-diplomatic discourse. It notes the increasing role of public diplomacy as an instrument of state foreign policy in all spheres, including the military, and, as a consequence, the emergence of a new type of discourse that exists in the communicative space of the institution of public military diplomacy. The concept of hybrid discourse is considered as a fundamentally new type of discourse that arises as a result of a combination of discourse bases that are different from each other, the concept of military-diplomatic discourse as a result of hybridization of military and diplomatic discourses is introduced and determined for the first time, its analysis is carried out in accordance with the criteria of institutional discourse proposed by V. I. Karasik. The practical material used in the study is the texts of official speeches by representatives of the Ministry of Defense of the People's Republic of China: Senior Colonel Wu Qian (吴谦) and Senior Colonel Zhang Xiaogang (张晓刚). The research methods include discourse analysis, contextual analysis, intentional analysis, stylistic analysis and semantic analysis. The scientific novelty of this study is due to the lack of a definition of the concept of “military-diplomatic discourse” in domestic linguistics and the lack of study of this linguistic phenomenon. As a result of the study, characteristic features of military-diplomatic discourse are identified, one part of which is preserved from the discourse bases, and the second is unusual for military and (or) diplomatic discourse. The institutional nature of military-diplomatic discourse is confirmed, due to the existence of the institution of public military diplomacy and compliance with all the criteria of institutional discourse. The conclusion is formulated about the need for further research into the concept of military-diplomatic discourse from the point of view of modern linguistic science.

Key words: military-diplomatic discourse; hybrid discourse; institutional discourse.

Acknowledgements and Finance. The research is financially supported by Russian Science Foundation № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>.

Citation. Kalinin O.I., Bolshakova T.S. On the issue of modelling military-diplomatic discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 135–144. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-135-144>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declared no conflict of interests.

© Kalinin O.I., Bolshakova T.S., 2025

Oleg I. Kalinin – Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Chinese Language Department, Moscow State Linguistic University, 38, Ostozhenka Street, Moscow, 119034, Russian Federation; associate professor of the 36th Department, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 14, Bolshaya Sadovaya Street, Moscow, 123001, Russian Federation.

Tatyana S. Bolshakova – lecturer at the Department of Far Eastern Languages, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 14, Bolshaya Sadovaya Street, Moscow, 123001, Russian Federation.

Введение

В настоящее время все большее значение на арене международной политики приобретает публичная дипломатия, что связано с процессами глобализации, стремительным развитием средств массовой коммуникации, информационной открытостью, усилением роли гражданского общества, повышением мобильности населения и недоступностью традиционной дипломатии для широкого круга лиц. Кроме того, с каждым годом все явственнее становится необходимость оказания определенного информационного воздействия как на население внутри страны, так и за ее пределами. Ведь, как известно, влияние на массовое сознание оказывается наиболее эффективным способом управления им.

В современной науке существует множество определений понятия публичной дипломатии. В работе А.А. Великой публичная дипломатия трактуется как «комплекс мер по работе с зарубежным экспертным сообществом и гражданским обществом в целях продвижения внешнеполитических задач собственной страны». По мнению А.А. Великой, спектр задач публичной дипломатии не должен сводиться исключительно к «осуществлению образовательных программ для обучающихся из-за рубежа», а обязан включать в себя поиск и создание новых «механизмов государственно-частного партнерства и гуманитарного сопровождения внешнеэкономической деятельности» [Великая 2019].

Публичная дипломатия охватывает множество сфер деятельности: экономическую, спортивную, научную и, конечно же, военную. В наше время

военная сила и публичная дипломатия – перо и шпага – находятся по одну сторону баррикады и являются одинаково важными и «взаимодополняющими политическими средствами» в арсенале государства [Подберезкин 2016]. Их синтез служит фундаментом для ведения публичной дипломатии оборонными ведомствами, иными словами, публичной военной дипломатии, подразумевающей дипломатическую деятельность военных ведомств в интересах государства.

Как следствие, в современном мире дипломатия перестала сводиться исключительно к мягкой силе и обладает так называемым «силовым фоном» [Подберезкин 2016, с. 24], что обусловлено следующими факторами:

- появлением новых центров экономического роста и политического влияния на глобальном и региональном уровне;

- увеличением значения фактора военной силы «не только в поддержку дипломатии и своего внешнеполитического нарратива, но и в порядке обеспечения национальной безопасности и выживаемости государства» [Яковенко 2023];

- стремительным развитием информационно-телекоммуникационных технологий как способов осуществления невоенных форм насилия.

Зачастую сложно провести строгую границу между деятельностью военных и дипломатических ведомств. Они существуют в неразрывной связи друг с другом, а также вправе и способны защищать интересы друг друга.

Значительное внимание неразрывной связи военного и дипломатического искусства уделяется в работах А.А. Свечина: «Если достижение истори-

ческих целей, которое ставит себе государство, невозможно без применения вооруженного насилия, то дипломатия должна вызвать войну в наиболее удобную, по чисто военным и экономическим условиям, минуту, при наиболее выгодных внешних условиях» [Свечин 1927, с. 71].

М.В. Харкевич называет войну «колыбелью современной системы взаимодействия между государствами», что обусловлено формированием большей части институтов международных отношений в военное время. «Война создала государство, а государства ведут войны и формируют систему международных отношений» [Харкевич 2017].

Итак, «переплетение» силовых и несиловых методов влияния государства, взаимосвязь деятельности военных и дипломатических ведомств и возникновение феномена публичной дипломатии позволяют сформулировать такое понятие, как «военно-дипломатический дискурс». Этот дискурс представляет собой отдельный вид гибридного институционального дискурса, сочетающего в себе характеристики военного и дипломатического дискурсов и представляющего собой совокупность речевых актов, реализуемых в коммуникативном пространстве публичной дипломатической деятельности военных ведомств, зависящих от социального, культурного и исторического контекста и экстралингвистических факторов, а также нацеленных на защиту и реализацию национальных интересов в ходе диалога с зарубежными государствами.

Цель настоящей статьи – детерминировать и описать военно-дипломатический дискурс как гибридный институциональный дискурс. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: дать определение понятию «гибридный

дискурс» и провести анализ выступлений официальных представителей Минобороны КНР.

Методы исследования включают дискурс-анализ, контекстуальный, интенциональный, стилистический, семантический анализ и др.

В качестве материалов исследования выступают тексты официальных заявлений Министерства обороны Китая за 2021–2024 гг., сделанных его официальными представителями: старшим полковником У Цянем (吴谦) и старшим полковником Чжан Сяоганом (张晓刚).

Военно-дипломатический дискурс как отдельный тип дискурса

Под гибридным понимается дискурс, представляющий собой «сочетание характеристик двух и более отличных друг от друга типов дискурса, соединение которых порождает абсолютно новый формат дискурса, в котором модифицируются, оформляются и закрепляются черты, свойственные его компонентам» [Баландина 2024]. Следовательно, будучи результатом гибридизации военного и дипломатического дискурса, военно-дипломатический дискурс, во-первых, также носит институциональный характер; во-вторых, не только приобретает новые отличительные черты и свойства, но и наследует часть характеристик от своих дискурс-основ. Это наглядно демонстрируется в ходе его анализа через критерии институционального дискурса В.И. Карасика [Карасик 2000] (см. табл.).

Агентами военно-дипломатического дискурса можно назвать министерства обороны, государственные и неправительственные организации, связанные с военными или силовыми структурами. Клиентами являются агенты публичной военной дипломатии зарубежных государств, а также

Таблица

Анализ военно-дипломатического дискурса через критерии институционального дискурса В.И. Карасика

Table

Analysis of military-diplomatic discourse through the criteria of institutional discourse of V.I. Karasik

№	Критерий	Военно-дипломатический дискурс
		Участники
1	Агенты	Министерство обороны и его официальные представители / спикеры Государственные и неправительственные организации, связанные с военными/силовыми структурами
	Клиенты	Агенты публичной военной дипломатии иностранных государств, широкая общественность внутри страны и за ее пределами
2	Хронотоп	Пространственные и временные рамки коммуникации
	Пространство	Онлайн- и офлайн-пространство, в котором совершаются и воспринимаются заявления соответствующих лиц
	Время	Временные показатели строго не фиксированы и охватывают как саму продолжительность выступления/заявления, так и время, в течение которого их будут просматривать онлайн
3	Цели	Освещение и объяснение действий военного ведомства и его позиции по каким-либо вопросам Формирование имиджа, необходимого как самому ведомству, так и государству Целенаправленное воздействие на «свою» и зарубежную аудиторию

Окончание таблицы

№	Критерий	Военно-дипломатический дискурс	
		Участники	
4	Ценности	Ценности дипломатического дискурса	Ценности военного дискурса
		Суверенное равенство Верность обязательствам Разрешение споров мирными средствами Взаимное невмешательство во внутренние дела Устойчивое развитие Честность Лояльность Некатегоричность Тактичность Корректность Сдержанность Качества настоящего дипломата: находчивость, ответственность, чувство юмора, стрессоустойчивость, знание норм и правил делового и национального этикета, умение найти компромисс, широкий кругозор и патриотизм	Дисциплинированность Субординация Честь Мужество Смекалка Верность присяге и воинскому долгу Высокий уровень выучки Организованность Целеустремленность Физическая и духовная сила Исполнительность Профессионализм Морально-волевые характеристики
		Единство с общей политической линией государства Информативность в сочетании с соображениями защиты государственной тайны Более тщательный подбор языковых средств	
5	Стратегии	Стратегии дипломатического дискурса	Стратегии военного дискурса
		Совместимости Дискредитации Самопрезентации Убеждения Контроля и распределения инициативы Неискренности Эмоционально настраивающие стратегии Конструктивные (приспособление, конкуренция, сотрудничество, компромисс) Деструктивные (обман, давление)	Стратегия дифференциации своих и чужих Презентационная стратегия Манипуляционная стратегия Стратегия убеждения Игровая стратегия Стратегия создания информационной напряженности Персуазивная стратегия Презентационно-театральная стратегия Контролирующая стратегия Оценивающая стратегия
6	Тематика	Наиболее актуальные события, связанные с национальной обороной Ответ на внешние провокации или вызовы Международное военное сотрудничество	
7	Жанры	Заявление Брифинг Комментарий Пост в социальных сетях	
8	Дискурсивные формулы	Дискурсивные формулы дипломатического дискурса	Дискурсивные формулы военного дискурса
		Этикетные формулы Стандартные формулировки и клише дипломатической коммуникации Соответствующий терминологический аппарат	Констатация того или иного проблемного аспекта военно-политического конфликта Сравнение Спецификация той или иной проблемы конфликта Формулирование выводов Тропы Интеграция элементов военного дискурса в «гражданскую» коммуникацию
9	Прецедентные тексты	Публикации в социальных сетях и на официальных порталах ведомства Тексты пресс-конференций, брифингов и официальных заявлений	

широкая общественность внутри страны и за ее пределами. В рамках данного исследования роль агента военно-дипломатического дискурса играет Министерство обороны КНР в лице его спикеров: старшего полковника У Цяня (吴谦) и старшего полковника Чжан Сяогана (张晓刚). Клиентами же выступает его «аудитория»: журналисты, граждане Китая, представители военных ведомств иностранных государств, т. е. все, кто так или иначе потребляют данный контент.

Хронотоп военно-дипломатического дискурса одновременно и ограничен конкретными пространственно-временными рамками (регламент пресс-конференции, ее место и время), и являются нефиксированными, так как и текст, и запись выступления в любой момент доступна онлайн, что позволяет абсолютно всем ознакомиться с ними независимо от времени суток, местонахождения и пр.

Цели военно-дипломатического дискурса включают в себя:

- объяснение действий военного ведомства;

张晓刚: 近期, 中国海军戚继光舰、井冈山舰访问了马来西亚、孟加拉国, 并技术停靠新加坡, 广泛组织专业交流、联合演练、舰艇开放等, 加强与到访国海军的交流、合作与互信, 为服务构建海洋命运共同体贡献积极力量 (31.10.2024).

Чжан Сяоган: Недавно корабли ВМС Китая Ци Цизуан и Цзинганшань зашли в Малайзию и в Бангладеш и сделали техническую остановку в Сингапуре. Они организовали обширные профессиональные обмены, совместные учения, открытия кораблей и т. д. для укрепления обменов, сотрудничества и взаимного доверия с военно-морскими силами посещаемых стран и внесения вклада в построение сообщества единой судьбы на море;

- освещение официальной позиции Министерства по каким-либо вопросам;

加军舰在台湾海峡滋扰搅局, 向“台独”分裂势力释放错误信号, 严重危害台海和平稳定 (03.08.2024).

Присутствие кораблей ВМС Канады в Тайваньском проливе носит деструктивный характер, подает ложные сигналы сепаратистским силам, выступающим за «независимость Тайваня», и серьезно угрожает миру и стабильности в Тайваньском проливе;

- формирование имиджа, необходимого ведомству и государству;

中方的太空政策清晰明确, 我们一向坚持和平利用太空, 愿同所有和平利用太空的国家一道, 加强交流、深化合作、为维护太空持久和平与共同安全作出贡献 (19.03.2024).

Космическая политика Китая ясна и недвусмысленна. Мы всегда придерживались мирного использования космоса и готовы работать со всеми странами, которые мирно используют космос, для укрепления обменов, углубления сотрудничества и содействия поддержанию прочного мира и общей безопасности в космосе.

- целенаправленное воздействие на свою и (или) на зарубежную аудиторию;

美国一味强化亚太前沿军事部署, 不会给地区带来和平与安宁, 只会制造紧张与对抗。我想说的是, 美国所作所为不得人心, 若其真把中国当对手, 那终将是致命的错误 (31.10.2024).

Усиление американского военного присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе не принесет мира и спокойствия, а лишь создаст напряженность и конфронтацию. Я хочу сказать, что то, что сделали Соединенные Штаты, непопулярно. Если США действительно будет относиться к Китаю как к противнику, это в конечном итоге станет фатальной ошибкой.

Ценности военно-дипломатического дискурса во многом дублируют ценности дискурс-основ. От военного дискурса военно-дипломатический дискурс перенимает верность присяге, высокие профессионализм, мужество и высокие морально-волевые характеристики [Шашок 2018].

根据年度训练计划, 中国人民解放军海军近日组织辽宁舰编队赴西太平洋等海域开展例行性训练。此次训练旨在提升部队实战能力, 符合相关国际法和国际惯例, 有关方没有必要过度解读 (20.09.2024).

В соответствии с ежегодным планом подготовки, ВМС Народно-освободительной армии Китая провели плановые учения авианосца «Ляонин» с авианосной ударной группой в западной части Тихого океана и других водах. Эти учения, направленные на повышение реальной боеспособности войск, соответствуют соответствующим нормам международного права и практики, и заинтересованным сторонам нет необходимости в их чрезмерной интерпретации.

Данный отрывок характеризует ВМС НОАК как хорошо вооруженный и высокотехнологичный вид вооруженных сил (далеко не все страны мира не могут похвастаться авианосцами и авианосными ударными группировками), подчеркивает правомерность действий Китая на море и позволяет создать образ военнослужащих, выполняющих государственную задачу и представляющих собой достойный образец для подражания.

От дипломатического дискурса сохраняются такие ценности, как знание правил дипломатической коммуникации и требований международных нормативно-правовых актов, умение найти компромисс, сдержанность, корректность и пр. (Волкова 2007).

我们敦促日方深刻汲取历史教训, 停止对华抹黑指责, 停止干涉中国内政, 在军事安全领域谨言慎行, 以实际行动取信于亚洲邻国和国际社会 (19.07.2024).

Мы призываем Японию извлечь уроки из уроков истории, прекратить очернять и обвинять Китай, прекратить вмешиваться во внутренние дела Китая, быть осторожными в своих словах и делах в области военной безопасности и предпринимать конкретные действия, чтобы завоевать доверие своих азиатских соседей и международное сообщество.

Яркий пример высказывания настоящего дипломата: емкого, лаконичного, без единого лишнего слова и возможности двоякой интерпретации.

К «новоприобретенным» ценностям относятся единство с общей политической линией государства, информативность в сочетании с соображениями защиты государственной тайны и более тщательный подбор языковых средств:

世界上只有一个中国，台湾是中国领土不可分割的一部分。两岸同胞是命运与共的骨肉兄弟，是血浓于水的一家人 (10.03.2022).

В мире существует только один Китай, и Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая. Соотечественники по обе стороны Тайваньского пролива – братья по плоти и крови с общей судьбой, семья, чья кровь гуще воды.

Минобороны не может выражать точку зрения, отличную от официальной позиции государства. Тайваньский вопрос – не исключение.

根据中蒙年度边防交往合作计划，11月10日，两军将在新疆昌吉回族自治州附近的中蒙边界地区举行“边防合作-2023”联合演练，以“制止边境违法犯罪行为中蒙联合行动”为课题，旨在提升两国边防部队联合打击边境走私和恐怖破坏活动，共同维护边境地区和平与安宁的能力，进一步深化两军务实交流合作 (09.11.2023).

В соответствии с ежегодным планом обмена и сотрудничества между Китаем и Монголией в области обороны границы, 10 ноября вооруженные силы двух стран проведут совместные учения «Сотрудничество в области обороны границы-2023» в приграничном районе Китая и Монголии недалеко от Чанцзи-Хуэйского автономного округа в Синьцзяне, чтобы «остановить Совместные китайско-монгольские операции против незаконной и преступной деятельности на границе». приграничных районах и дальнейшего углубления практических обменов и сотрудничества между вооруженными силами двух стран.

Министерство обороны балансирует между освещением определенных событий и сохранением в тайне сведений, находящихся под грифом секретности.

Стратегии военно-дипломатического дискурса в некоторой мере повторяют стратегии дискурсов. Важно упомянуть такие стратегии дипломатического дискурса, как стратегии «дискредитации, самопрезентации, убеждения, контроля и распределения инициативы, неискренности, эмоционально настраивающие стратегии» (Волкова 2007), а также «конструктивные (приспособление, конкуренция, сотрудничество, компромисс) и деструктивные (обман, давление) стратегии» [Ковальчук 2020].

在乌克兰问题上，中方始终坚持劝和促谈 (30.05.2024).

Что касается украинского вопроса, Китай всегда настаивал на содействии миру и переговорам.

Самопрезентация КНР как «голоса разума», призывающего мировое сообщество «жить дружно».

七国集团不停地拱火递刀、激化升级矛盾，还妄图向中方甩锅、转嫁责任，国际社会对此有目共睹 (31.10.2024).

Страны «Большой семерки» постоянно приносят огонь и ножи, обостряя конфликты, а также пытаются переложить вину и ответственность на Китай. Это очевидно для всех в международном сообществе.

Коммуникативная интенция данного высказывания заключается в создании негативного образа стран Запада, акцентировании внимания на деструктивном характере их действий, что позволяет Китаю выглядеть более выигрышно на их фоне.美方制造散布莫须有的“中国核威胁”，不过是掩盖自己以核维霸的险恶用心 (30.02.2022).

Фальсификация США необоснованной «китайской ядерной угрозы» является не чем иным, как прикрытием их стремления сохранить гегемонию с помощью ядерного оружия.

Пример убеждения мирового сообщества в далеко не благих намерениях американской стороны и необоснованности ее клеветы в адрес Китая.

Также военно-дипломатический дискурс характеризуется рядом стратегий военного дискурса. К ним относятся стратегия «дифференциации своих и чужих» [Фахрутдинова 2008], «презентационная стратегия» [Радевич 2016], «стратегия убеждения» [Соловьева 2018], «стратегия создания информационной напряженности, персуазивная стратегия, презентационно-театральная стратегия» [Федотов, Ковалев 2023], контролирующая и оценивающая стратегии и т. д.

我们敦促有关国家切实遵守国际关系基本准则，收起“教师爷”的做派，停止对他国内政指手画脚，为变乱交织的世界注入正能量 (21.02.2023).

Мы призываем соответствующие страны искренне соблюдать основные нормы, регулирующие международные отношения, отказаться от своего «учительского» поведения, прекратить диктовать внутренние дела других стран и принести положительную энергию в беспокойный мир.

Поведение оппонента оценивается как «учительское», что преподносит его аудитории как злоупотребление образом более старшего, опытного, но ложного товарища.

在核问题上，美方历来是拿着手电筒只照别人不照自己。美拥有全球最大的核武库，奉行首先使用核武器的政策，用核大棒恐吓讹诈他国，还肆意“玩火”搞核扩散，严重冲击全球战略安全稳定 (01.11.2024).

Что касается ядерной проблемы, Соединенные Штаты всегда держали в руках фонарик, чтобы светить только на других, а не на себя. Соединенные Штаты обладают крупнейшим ядерным арсеналом в мире, проводят политику применения ядерного оружия первыми, используют ядерную палку для запугивания и шантажа других стран, а также бессмысленно «играют с огнем», занимаясь распространением ядерного оружия, что серьезно повлияло на глобальную стратегическую безопасность и стабильность.

Подобные суждения позволяют создать напряженный фон вокруг позиции США по ядерному вопросу. Во-первых, США является одной из крупнейших мировых держав и во многом определяет международную политическую конъюнктуру. Во-вторых, в мире не может быть человека, которого бы не волновала и не касалась вероятность нажатия «ядерной кнопки».

Дискурсивные формулы также «наследуются»: от дипломатического дискурса сохраняются такие дискурсивные формулы, как этикетные клише, стандартные формулировки дипломатической коммуникации, а также соответствующий терминологический аппарат.

中国军队始终保持高度戒备，坚决捍卫国家主权安全和海洋权益 (15.05.2024).

Китайские военные всегда находились в состоянии повышенной боевой готовности и решительно защищали национальный суверенитет, безопасность, права и интересы КНР на море.

中方对此表示强烈不满和坚决反对 (14.07.2024).

По данному вопросу Китай выражает решительное недовольство.

澳国内一些人固守冷战思维和零和博弈观念 (12.09.2021).

Некоторые люди в Австралии цепляются за менталитет времен Холодной войны и концепции игры с нулевой суммой.

Также выступлениям официальных лиц НОАК присуще использование таких устойчивых фраз, как «сначала я опубликую... сообщения» в первую очередь я озвучу следующие... объявления и пр. 澳国防部官员公开鼓吹中国威胁论，对华无端指责攻击，充分暴露了其冷战思维和意识形态偏见 (11.09.2021).

Должностные лица Министерства обороны Австралии открыто пропагандируют теорию китайской угрозы и выдвигают беспочвенные обвинения и нападки в адрес Китая, что полностью разоблачает их менталитет и идеологические предубеждения времен холодной войны.

Данный отрывок позволяет провести четкую границу между «своими» и враждебно настроенными «чужими».

К дискурсивным формулам, полученным от военного дискурса, относятся «констатация того или иного проблемного аспекта военно-политического конфликта, сравнение, спецификация той или иной проблемы конфликта, формулирование выводов, использование тропов» [Назина 2018]. 荷方谎称执行联合国任务，在他国管辖的海空域炫耀武力，制造紧张局面，损害两国友好关系 (11.06.2024).

Нидерланды ложно заявляют, что выполняют миссии Организации Объединенных Наций, демонстрируют силу на море и в воздушном пространстве, находящемся под юрисдикцией других стран, создают напряженность и наносят ущерб дружественным отношениям между двумя странами.

Вопрос о нежелательных действиях нидерландской стороны «ставится ребром» – стратегия констатации проблемного аспекта.

美方频频对台售武，用台湾老百姓的血汗钱养肥自己的军工复合体，不惜把台湾变成“火药桶” (21.06.2024).

Соединенные Штаты часто продают Тайваню оружие, используют кровно заработанные деньги тайваньского народа для питания своего военно-промышленного комплекса и без колебаний превращают Тайвань в «пороховую бочку». 但菲方出尔反尔、背信弃义，妄图将仁爱礁非法“坐滩”军舰加固建成永久性设施 (24.03.2024).

Однако Филиппины нарушили свое обещание и попытались превратить незаконный «заход на мель» собственных военных кораблей на берег рифа Жэньай из случайности в закономерность.

“台独”是台海和平稳定的最大毒瘤 (21.03.2024).

«Независимость Тайваня» – это самая большая злокачественная опухоль для мира и стабильности в Тайваньском проливе.

Важную роль в военно-дипломатическом дискурсе играют метафоры, что обусловлено их «семантической и эмоциональной силой воздействия и в полной мере отражает коммуникативные интенции автора коммуникативного сообщения» (Калинин 2018, с. 55). В особенности это касается «новых» метафор («пороховая бочка», «сесть на мель» вместо «зайти на Филиппины», «раковая опухоль» etc.), которые менее привычны для аудитории и характеризуются более сильным влиянием на реципиента, нежели привычные / «конвенциональные» метафоры [Калинин 2020, с. 104].

民进党当局为一己私利搞“台独”、制造社会恐慌，挑动两岸对立对抗。无论搞什么花样，都是毫无意义的，也是必将失败的 (01.11.2024).

Власти Демократической прогрессивной партии преследуют «независимость Тайваня» в своих корыстных интересах, создавая социальную панику и провоцируя конфронтацию между двумя сторонами пролива. Какие бы трюки вы ни пробовали, они бессмысленны и обречены на провал.

Министерство обороны открыто дает отрицательную оценку политике руководства Тайваня и уверяет, что все их козни и злые происки тщетны.

Тематика военно-дипломатического дискурса охватывает наиболее актуальные события, связанные с национальной обороной, международным военным сотрудничеством, ответную реакцию на провокации или вызовы и т. д.:

美日试图通过打“台湾牌”来实现其“以台制华”的政治图谋，注定是难以成真的黄粱一梦。美日在台湾问题上闹得越欢，我们维护国家主权和领土完整的行动就会出手越硬 (11.03.2022).

Попытки США и Японии разыграть «тайваньскую карту» для реализации своего политического замысла «использования Тайваня для сдерживания Китая» обречены на провал. Чем больше разногласий между Соединенными Штатами и Японией возникнет по поводу тайваньского вопроса, тем жестче будут наши действия по защите национального суверенитета и территориальной целостности.

Тайваньский вопрос – извечная «больная мозоль» Китая, на которую регулярно стараются наступить его оппоненты на мировой политической арене. 11月5日至10日, 中国国防部将在广州举办第四届中非和平安全论坛军事医学专题会议, 来自非洲20多个国家军队卫生部门领导、医学专家参加 (31.10.2024).

С 5 по 10 ноября Министерство национальной обороны Китая проведет в Гуанчжоу Четвертый китайско-африканский форум мира и безопасности по военной медицине, в котором примут участие руководители департаментов военного здравоохранения и медицинские эксперты из более чем 20 африканских стран.

Сотрудничество КНР и Африки – важная часть внешней политики, имеющая отношение ко всем министерствам и ведомствам Китая, в том числе к НОАК.

К жанрам военно-дипломатического дискурса относятся официальные заявления, брифинги, посты и комментарии в социальных сетях на аккаунтах военных ведомств.

Прецедентные тексты включают в себя публикации в социальных сетях и на официальных пор-

талах ведомства, тексты пресс-конференций, брифингов и официальных заявлений.

Выводы

Военно-дипломатический дискурс является итогом синтеза военного и дипломатического дискурса, что позволяет ему перенять определенные характеристики дискурс-основ и при этом приобрести новые несвойственные военному и дипломатическому дискурсу отличительные черты.

По аналогии со своими дискурс-основами военно-дипломатический дискурс носит институциональный характер, что обусловлено его существованием в рамках коммуникативного пространства института публичной военной дипломатии. Соответствие системе критериев В.И. Карасика также свидетельствует об институциональном характере военно-дипломатического дискурса.

Будучи относительно новым и неизученным понятием военно-дипломатический дискурс требует дальнейшего исследования с точки зрения дискурсивной науки.

Материалы исследования

国防部举行信息支援部队成立专题新闻发布会 // 中华人民共和国国防部. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfy/zjtzh/16302133.html>.

解放军和武警部队代表团新闻发言人: 对“台独”绝不姑息 // 中华人民共和国国防部. URL: 露头就打. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfy/zjtzh/4906556.html>.

2024年10月国防部例行记者会文字实录 // 中华人民共和国国防部. URL: http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfy/lxjzh_246940/16348727.html.

国防部新闻发言人吴谦就美国对台军援答记者问 // 中华人民共和国国防部. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfy/fyrthhdjzw/16343268.html>.

国防部新闻发言人张晓刚就日本政府2024年版《防卫白皮书》答记者问 // 中华人民共和国国防部. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfy/fyrthhdjzw/16325451.html>.

国防部新闻发言人张晓刚就荷兰海军舰载直升机挑衅答记者问 // 中华人民共和国国防部. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfy/fyrthhdjzw/16315147.html>.

中蒙将举行“边防合作-2023”联合演练 // 中华人民共和国国防部. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfy/rcfb/16266685.html>.

国防部新闻发言人吴谦就美新一轮对台军售答记者问 // 中华人民共和国国防部. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/xwfy/fyrthhdjzw/16317468.html>.

Волкова 2007 – Волкова Т.А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации: на материале английского и русского языков: специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 24 с.

Библиографический список

Баландина 2024 – Баландина Е.С. Гибридный дискурс: конституирующие признаки географических очерков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, вып. 2. С. 573–578. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20240082>.

Великая 2019 – Великая А.А. Публичная дипломатия России и США: сравнительные аспекты двух систем и роль в развитии двустороннего диалога // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2019. Т. 12, вып. 4. С. 500–517. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.407>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wjzqmb>.

Калинин 2018 – Калинин О.И. Метафорический образ НОАК в СМИ КНР // Политическая лингвистика. 2018. № 6 (72). С. 55–59. DOI: <https://doi.org/10.26170/pl18-06-07>. EDN: <http://elibrary.ru/yswpyd>.

Калинин 2020 – Калинин О.И. Метафоричность текстов публичных выступлений Си Цзиньпина // Социолингвистика. 2020. № 3 (3). С. 101–112. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-3-3-101-112>. EDN: <http://elibrary.ru/sszxlk>.

Карасик 2000 – Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25969307>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vwhliz>.

Ковальчук 2020 – Ковальчук О.В. Коммуникативные стратегии и тактики публичного дипломатического дискурса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 2 (38). С. 124–131. DOI: <http://doi.org/10.25688/2076-913X.2020.38.2.15>.

Назина 2018 – Назина Г.А. Характеристики военного дискурса в англоязычных СМИ // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 19–20 апреля 2018 г.: в 4 ч. Минск: МГЛУ, 2018. Ч. 3. С. 180–183. URL: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/553>.

Подберезкин 2016 – Подберезкин А.И. Военная сила и политика новой публичной дипломатии // Обозреватель. 2016. № 12 (323). С. 15–25. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27509097>. EDN: <http://elibrary.ru/xdznhx>.

Радевич 2015 – Радевич В.В. Явление манипуляции в военном дискурсе // Направления и перспективы развития образования в военных институтах внутренних войск МВД России: сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Новосибирск, 28 декабря 2015 года / под общ. ред. С.А. Куценко. Т. 2. Новосибирск: Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 340–342. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25745041>. EDN: <http://elibrary.ru/vrjvuv>.

Свечин 1927 – Свечин А.А. Стратегия. 1-е изд. Москва: Военный вестник, 1927. 265 с. URL: <http://militera.lib.ru/science/svechin1/index.html>.

Соловьева 2018 – Соловьева Е.А. Аргументативные стратегии современного французского военного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17, № 2. С. 97–106. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.11>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xsqchj>.

Фахрутдинова 2008 – Фахрутдинова Д. Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, № 2. С. 259–266. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11482181>. EDN: <http://elibrary.ru/jrgwtl>.

Федотов, Ковалев 2023 – Федотов И.И., Ковалев Л.Н. Специфика коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в информационной среде (на материале английского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, вып. 4. С. 1264–1273. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230198>. EDN: <http://elibrary.ru/kiecws>.

Харкевич 2017 – Харкевич М.В. Военное измерение публичной дипломатии // Публичная дипломатия: теория и практика. Москва: Аспект Пресс, 2017. С. 21–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30709789>. EDN: <http://elibrary.ru/zwaovh>.

Шашок 2018 – Шашок Л.А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) // Политическая лингвистика. 2018. № 6 (72). С. 116–119. URL: <http://clar.uspu.ru/bitstream/uspu/10654/1/plin-2018-06-16.pdf>.

Яковенко 2023 – Яковенко А.В. Геополитический перелом и Россия. О чем говорит новая Внешнеполитическая концепция. Москва: Дипломатическая академия МИД России, 2023. 143 с. URL: https://www.dipacademy.ru/documents/6881/КНИГА_ГЕОПЕРЕЛОМ_И_РОССИЯ.pdf.

References

Balandina 2024 – Balandina E.S. (2024) Hybrid discourse: Constitutive features of geographic essays. *Philology. Theory & Practice*, vol. 17, issue 2, pp. 573–578. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20240082>. (In Russ.)

Velikaya 2019 – Velikaya A.A. (2019) Russian – US public diplomacy: comparative aspects and dialogue prospects. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 12, no. 4, pp. 500–517. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2019.407>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wjqzmb>. (In Russ.)

Kalinin 2018 – Kalinin O.I. (2018) Metaphorical Image of Chinese People's Liberation Army in Chinese mass media. *Political Linguistics*, no. 6 (72), pp. 55–59. DOI: <https://doi.org/10.26170/pl18-06-07>. EDN: <http://elibrary.ru/yswpyd>. (In Russ.)

Kalinin 2020 – Kalinin O.I. (2020) Metaphorical power of Xi Jinping's public speeches. *Sociolinguistic Studies*, no. 3 (3), pp. 101–112. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-3-3-101-112>. EDN: <http://elibrary.ru/sszxlk>. (In Russ.)

Karasik 2000 – Karasik V.I. (2000) On the types of discourse. In: *Linguistic personality: institutional and personal discourse: collection of scientific papers*. Volgograd, pp. 5–20. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25969307>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vwhliz>. (In Russ.)

Kovalchuk 2020 – *Kovalchuk O.V.* (2020) Communicative Strategies and Tactics of Public Diplomatic Discourse. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series «Pedagogy and Philology»*, no. 2 (38), pp. 132–137. DOI: <http://doi.org/10.25688/2076-913X.2020.38.2.15>. (In Russ.)

Nazina 2018 – *Nazina G.A.* (2018) Characteristics of military discourse in English-language media. In: *Proceedings of the annual scientific conference of university teachers and postgraduate students, April 19–20, 2018: in 4 parts*. Minsk: MGLU, part 3, pp. 180–183. Available at: <http://e-lib.mslu.by/handle/edoc/553>. (In Russ.)

Podberezkin 2016 – *Podberezkin A.I.* (2016) Military force and the policy of the new public diplomacy. *Observer*, no. 12 (323), pp. 15–25. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27509097>. EDN: <http://elibrary.ru/xdznhx>. (In Russ.)

Radevich 2016 – *Radevich V.V.* (2016) Manipulation in military discourse. In: *Kutsenko S.A. (ed.) Directions and prospects for the development of education in Military Institutes of the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: collection of scientific articles of the VII International research and practical conference: in 2 parts. Novosibirsk, December 28, 2015. Vol. 2*. Novosibirsk: Novosibirskii voennyi institut vnutrennikh voisk imeni generala armii I.K. Yakovleva Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, pp. 340–342. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25745041>. EDN: <http://elibrary.ru/vrjvuv>. (In Russ.)

Svechin 1927 – *Svechin A.A.* (1927) *Strategy*. 1st edition. Moscow: Voennyi vestnik, 265 p. Available at: <http://militera.lib.ru/science/svechin1/index.html>. (In Russ.)

Solovieva 2018 – *Solovyeva E.A.* (2018) Argumentative strategies in contemporary French military discourse. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 17, no. 2, pp. 97–106. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.2.11>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xsqchj>. (In Russ.)

Phakhrutdinova 2008 – *Phakhrutdinova D.R.* (2008) Structuring the Genre Space of the Military Institutional Discourse. *Proceedings of the Kazan State University. Humanities Series*, vol. 150, no. 2, pp. 259–266. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11482181>. EDN: <http://elibrary.ru/jrgwtl>. (In Russ.)

Fedotov, Kovalev 2023 – *Fedotov I.I., Kovalev L.N.* (2023) Specific nature of the communication strategies of military-political discourse in the information environment (on the material of the English and Russian languages). *Philology. Theory & Practice*, vol. 16, issue 4, pp. 1264–1273. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230198>. EDN: <http://elibrary.ru/kiecws>. (In Russ.)

Kharkevich 2017 – *Kharkevich M.V.* (2017) Military dimension of public diplomacy. In: *Public diplomacy: theory and practice*. Moscow: Aspekt Press, pp. 21–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30709789>. EDN: <http://elibrary.ru/zwaovh>. (In Russ.)

Shashok 2018 – *Shashok L.A.* (2018) Peculiarities of military discourse (on the basis of linguistic research done by Russian scholars). *Political Linguistics*, no. 6 (72), pp. 116–119. Available at: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10654/1/plin-2018-06-16.pdf>. (In Russ.)

Yakovenko 2023 – *Yakovenko A.V.* (2023) Geopolitical turning point and Russia. What the new Foreign policy concept says. Moscow: Diplomaticheskaya akademiya MID Rossii, 143 p. Available at: https://www.dipacademy.ru/documents/6881/КНИГА_ГЕОПЕРЕЛЮМ_И_РОССИЯ.pdf. (In Russ.)